

Он по-прежнему верил, что эта так называемая «фотография с места происшествия» — обычная картинка, скачанная из интернета. Но, увы, она вызвала в памяти «классический фильм», который он недавно пересматривал. Стоило двум образам накладиться друг на друга, как в желудке поднялась кислая волна тошноты.

Историю со студентом с факультета археологии бурно обсуждали в чате Исторического института всего полдня. К вечеру кураторы всех курсов в один голос объявили: «По данному делу ведется расследование. Просим студентов не верить слухам и не распространять их. Любые попытки злонамеренного создания или распространения слухов будут жестко пресекаться, а виновные — сурово наказаны». После этого обсуждения сошли на нет.

Обещанное институтом «суровое наказание» на деле означало лишь выговор от куратора, публичное порицание на уровне института и, в самом худшем случае, снятие баллов при итоговой аттестации в конце семестра. До лишения диплома или отчисления дело бы точно не дошло, но даже ради этого никто не хотел наживать себе лишних неприятностей.

Позже Сун Фэй краем уха услышал, что на факультете археологии действительно пропал один парень. Насчет причин ходило множество версий: от «стал жертвой расчленения» и «пропал без вести на археологической практике» до «сбежал с преподавательницей», «отчислился из-за нехватки денег на учебу» и «типичный геймер просто бросил учебу». Сун Фэй не отличался излишним любопытством, поэтому выслушал, тут же забыл, и история улеглась сама собой.

Время пролетело незаметно, и настал день спортивных соревнований.

Золотая осень, ноябрь — сезон сбора урожая. Город, где учился Сун Фэй, располагался в глубине страны, и в начале ноября здесь как раз дул приятный прохладный ветерок, так что время для соревнований выдалось идеальным.

Торжественные марши, зычный голос диктора, гудящий от голосов стадион и ровные колонны участников — повсюду царили юность и задор. Если, конечно, не обращать внимания на студентов, которые тайком утыкались в телефоны на трибунах.

— А сейчас перед нами шествует Институт физкультуры! Посмотрите на их ровный шаг! Послушайте их звонкие лозунги! Они — восходящее солнце, они — наше будущее...

— Ну и архаичные тексты, — не выдержал Жэнь Чжэ. Батарея его телефона держала плохо, а таскать с собой повсюду пауэрбанк он не любил. Он планировал посмотреть церемонию открытия, чтобы взбодриться, а в телефон уткнуться позже, когда станет совсем скучно, сэкономив заряд. Но в итоге его слух подвергся жестокой атаке приветственной речью, явно скачанной из интернета.

— И ты правда это слушаешь? — изумился Сян Ян, только что закончивший раунд в мобильной игре.

Жэнь Чжэ с завистью покосился на отечественный смартфон соседа по комнате с невероятно мощной батареей, раздумывая, не проявить ли патриотизм при покупке следующего телефона.

— Текст так себе, зато девчонка с табличкой — просто загляденье.

Колонну Исторического института на церемонии открытия представляли первокурсники, поэтому сейчас они могли спокойно сидеть на трибунах и обсуждать остальных.

Сун Фэй какое-то время листал Вэйбо, но быстро заскучал. Услышав слова Жэнь Чжэ, он чисто

рефлекторно поднял глаза. Их трибуна находилась во втором секторе сразу за главной сценой, и в этот момент колонна Института физкультуры проходила прямо перед ними. Девушка, шедшая впереди с табличкой, и правда оказалась невероятно стройной: точеная талия, длинные ноги, ни капли лишнего веса и великолепный силуэт. Пусть черты лица у нее были просто миловидными, от нее так и веяло здоровьем и энергией.

Следом за Институтom физкультуры шел Институт медиа и коммуникаций. И если у первой девушки просто были отличная талия и ноги, то у представительницы Института медиа и коммуникаций при шикарной талии была еще и выдающаяся грудь. Но лицо ее восхищало куда больше — настоящая небесная дева. Сун Фэй знал, что на факультетах искусств и телерадиовещания все ребята, и парни, и девушки, внешне были намного привлекательнее среднестатистических студентов. Однако эта девушка выделялась даже среди них с первого взгляда. Причем ее красота не ослепляла агрессивно, она была мягкой, чистой и дарила ощущение абсолютного уюта.

Возможно, взгляды парней на трибунах оказались слишком откровенными, но, проходя мимо, красавица вдруг повернулась в их сторону и улыбнулась.

— Очи ясны, зубы белы, улыбка пленительна, — цитатой из классики внезапно вклинился в разговор Ван Цинюань.

Сун Фэй мало что понял из этой заумной фразы и только собрался досадовать, как голос из громкоговорителей зазвучал еще более воодушевленно:

— А теперь перед нами проходит Институт естественных наук! В широком море резвятся рыбы, в бескрайнем небе парят птицы...

Что диктор вещала дальше, он уже не слушал, всю высматривая кого-то в толпе. К сожалению, знакомого силуэта в колонне он так и не нашел. «Наверное, от их института тоже идут одни первокурсники», — с легким разочарованием подумал Сун Фэй, провожая глазами удаляющуюся колонну Института естественных наук.

Подул резкий прохладный ветер.

Сун Фэй вздрогнул от холода, и его осенило: «Черт, на кой я ищу этого ублюдка? Сам же предложил расстаться, а теперь сохну по нему — какой бред».

Мотнув головой, Сун Фэй решил переключить внимание на Сян Яна:

— Ян-цзы, когда приедет твоя девушка?

После долгих капризов и препирательств «госпожа Сян» одержала сокрушительную победу. Сян Ян не только с готовностью согласился взять ее на стадион, но и честно признался, в какую печальную авантюру ввязался, согласившись выступить с Веером Багуа Тайцзи. Вопреки ожиданиям, девушка пришла в восторг и решила приехать не одна, а прихватить с собой двух подруг по комнате.

Сян Ян со страдальческим вздохом ответил:

— В обед. Мы же выступаем во второй половине дня.

— Значит, едет специально ради тебя, — с завистью и тоской протянул Жэнь Чжэ. — И почему мне такая чистая любовь не встречается?

Сян Ян со всей искренностью дал ему совет:

— Ты слишком заиклился на девчонках из нашего вуза. Так дело не пойдет. Поверь мне, расстояние рождает прекрасное, тебе нужно протянуть свои загребушие лапы к соседним университетам.

Глаза Жэнь Чжэ загорелись:

— Твоя благоверная вроде собиралась прихватить двух подруг? Как они внешне? Фотки есть?

Сян Ян тут же насторожился:

— Если у меня в телефоне окажутся фотки подруг моей девушки, ситуация станет подозрительно запутанной!

Жэнь Чжэ закатил глаза:

— А в ленте у своей девушки посмотреть слабо?

Сян Ян хлопнул себя по лбу и быстро полез в телефон. Жэнь Чжэ тут же прильнул к экрану. Ван Цинюань хоть и ценил красоту, но к охоте за ней интереса не проявлял. Сун Фэю тоже было все равно, поэтому он просто продолжил листать Вэйбо.

Первая половина соревнований прошла довольно уныло. Большинство стартов были отборочными, поэтому участники еще не вошли в раж, а зрители и вовсе откровенно скучали. Лишь когда мимо проходила комиссия по проверке дисциплины, Сун Фэй ради приличия хлопал в ладоши и тряс пустой пластиковой бутылкой с камушками внутри. Все остальное время он сосредоточенно залипал в телефон, изредка бросая ленивые взгляды на состязания, где участвовал Историко-культурологический институт.

Исключением стало разве что выступление Математического института с армейским рукопашным боем.

Будучи товарищами по несчастью, Сун Фэй питал к парням с матфака особые чувства. И когда они, облаченные в грязно-зеленую военную форму, начали выкрикивать боевые кличи, эта волна сочувствия достигла своего пика.

В обед Сян Ян решил раскошелиться и повел всю комнату 440 вместе со своей девушкой и двумя ее подругами в Столовую, где они заказали порционные блюда на втором этаже. Девушка Сян Яна оказалась очень милой: круглое личико, большие глаза с длинными ресницами, которыми она очаровательно хлопала — настоящая лолита. Жэнь Чжэ из кожи вон лез, чтобы наладить контакт с другими девчонками, но те не проявили к нему взаимности. Зато они то и дело пытались заговорить с Ван Цинюанем. Тот лишь интеллигентно поправлял очки и сухо бросал в ответ короткие «угу», «понятно» или «не знаю». В конце концов девушки все поняли и не стали навязываться.

Сун Фэй не изнывал от одиночества так сильно, как Жэнь Чжэ, но и не строил из себя недотрогу, как Ван Цинюань. То, что ему нравились парни, никак не мешало его желанию нравиться девушкам: первое касалось ориентации, второе — личного обаяния. Поэтому ближе к концу обеда он полушутя спросил:

— А на меня почему никто внимания не обращает?

Девушки переглянулись и прыснули со смеху.

Первая девушка сказала:

— Ты кажешься ветреным.

Сун Фэй готов был взвыть от несправедливости и с надеждой обратился ко второй:

— И ты тоже так думаешь?

Вторая покачала головой:

— Нет, ты просто кажешься двоечником.

Сун Фэй на пару секунд лишился дара речи, а потом повернулся к первой:

— Твоя правда.

Даже у двоечников есть своя гордость.

Первым номером дневной программы значился Веер Тайцзи. Судя по всему, организаторы прекрасно понимали, что после обеда всех клонит в сон, и наивно надеялись взбодрить публику масштабным групповым выступлением.

Вся компания из 440 переделалась в летящие белые Костюмы для тайцзи и вооружилась звучно хлопающими красными Веерами Тайцзи. По пути к стадиону они приковывали к себе все взгляды и то и дело попадали в объективы телефонов. Выглядело это зрелище действительно эффектно.

Когда они наконец зашли на стадион и добрались до места сбора в углу поля, где все пестрело красно-белыми цветами, к ним наконец вернулось чувство уверенности.

Пока время выступления не подошло, будущие «мастера тайцзи» праздно стояли кучками. Девушка Сян Яна незаметно пробралась к ним и утащила парня в сторонку, чтобы приободрить:

— Оппа, удачи!

«Оппа Сян» с эффектным треском раскрыл веер, с трудом обмахнулся им пару раз — его ультракороткая стрижка даже не шелохнулась — и гордо заявил:

— Смотри, на что способен твой парень!

<http://bllate.org/book/18287/1753370>